

84(2Рос-Рус)6
1К С32



Дмитрий СЕРГЕЕВ

Лирико-фантастическая пьеса в двух действиях

Дело о черном чемодане

Дмитрий СЕРГЕЕВ

ДЕЛО О ЧЕРНОМ ЧЕМОДАНЕ

Лирико-фантастическая пьеса в двух действиях

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обязательный экз. ХМАО
--	------------------------------

*Сургут * 2002 * Дефис*

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	КО
--	----

- 70186 -

ББК К 84 (2Рос = Рус)6 - 6
С 32

Сергеев Д.А. Дело о черном чемодане: Лирико-фантастическая пьеса в двух действиях. – Сургут: Дефис, 2002. – 70 с.

ISBN 5-93243-029-X

В апреле 1993 года в сургутской газете «Вестник» был впервые опубликован рассказ Дмитрия Сергеева «Дело о черном чемодане», позднее вошедший в сборник его фантастических рассказов «Изнанка мира» (Тюмень, 1999 г.). Этот рассказ лег в основу написанной в 2000 году пьесы с тем же названием. Д. Сергеев не только написал это произведение в другом жанре, но и, сохраняя основу сюжетной линии своего рассказа, внес в нее существенные изменения, ввел в пьесу новых персонажи. Кроме того, в ней появилось много новых диалогов, монологов, а также собственные стихи автора, которые могут быть уже известны читателям по поэтическим сборникам «Куда улетают халеи» и «За час до рассвета». Таким образом, пьеса «Дело о черном чемодане», хотя и основана на сюжете одноименного рассказа, в значительной мере представляет собой совершенно иное произведение.

© Сергеев Д.А., 2002

Посвящаю моей жене Ирине

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Егор Блоков — провинциальный поэт.

Лиза — подруга поэта.

Коряга (Мочалка) — вор-рецидивист.

Иномиряне:

Лэнгри — очаровательная женщина, научный консультант, наполовину землянка.

Бледнолицый — резидент иномирной разведки.

Двое звероподобных диверсантов.

Сотрудники милиции:

Лейтенант Находкин — оперуполномоченный уголовного розыска.

Капитан Писарева — следователь.

Майор Петров — начальник отделения.

Постовой милиционер.

Милиционер-конвоир.

Пассажиры на перроне и на автобусной остановке.

Действие 1

Сцена 1

Северный город. Снежный ноябрьский вечер. На перроне железнодорожного вокзала стоит местный бомж по прозвищу Коряга и рассуждает.

Коряга:

— Тяжелый климат в здешних местах. Ох, тяжелый! Только начался ноябрь, а уж снегу навалило. И мороз начинает донимать. Да, тяжело здесь живет нашему брату. Эх, уехал бы. А некуда. Да и зачем? Здесь как-никак привык уже, прижился...

Мимо проходят пассажиры с сумками. Коряга прерывает монолог и внимательным взглядом провожает багаж. Затем продолжает.

Коряга:

— ... Прижился, приловчился, при...

Снова прерывается, увидев кого-то вдали. Прячется за угол. Через сцену неспешно проходит поставой милиционер. Спрятавшийся Коряга прикладывает палец к губам, показывая вытаращенными глазами в сторону поставого, и корчит рожи. Затем выходит из укрытия, дурачась, отвешивает реверансы и низко кланяется вслед милиционеру.

Коряга:

— Вот так и живем...

Он пританцовывает от мороза, постукивает ногу об ногу, потирает руки, напевая.

Коряга:

— Эх, сумки мои, чемоданчики...

Снова провожает глазами пассажиров с багажом и вдруг замирает.

Коряга:

— О!

Из вагона медленно и чинно выходит высокий и какой-то негнувшийся человек с неестественно бледным лицом, одетый не по-зимнему, как остальные пассажиры, а в черный плащ, черную широкополую шляпу, надвинутую на глаза. В руках у него большой черный чемодан. Незвестный сходит на перрон и неестественно, рывками поворачивая голову, осматривается.

Коряга (заходя сбоку и внимательно оглядывая пассажира):

— А это что за явление? Сразу видно: издалека человек. Но не простой командировочный. Очень не простой. Спорю на что угодно: у этого в чемодане не только запасные носки и бритвенные принадлежности. Экий красавец! (Снова присматривается.) А чемоданчик-то тяжелый. Нет бы поставить его да за носильщиком сбегать. Нет, держит, сволочь. Ох уж мне эти мнительные! Ну так им и кажется: только оставь вещь на несколько секунд — тут же утащат. Никакого доверия друг к другу! Вот потому и живем так... (потирает руки, ежится и пританцовывает от холода) не по-человечески. Нет, вы по-смотрите: держит и держит, мерзавец! Шел бы уже куда-нибудь, что ли.

Человек в черном делает движение, словно хочет поставить чемодан.

Коряга (оживляется):

— Внимание!

Но неизвестный просто берет чемодан в другую руку.

Коряга:

— Ну, завел ты меня, братец! Теперь ни за что не отстану. Все равно ты его где-нибудь поставишь. И не таких осторожных видали.

Сцена 2

Железная дорога в окрестностях вокзала. Появляется неизвестный с чемоданом. За ним крадется Коряга.

Коряга (обращаясь в зал):

— И зачем это он ходит вдоль железной дороги? Нормальные пассажиры в город идут, к такси, к автобусной остановке. А этот бродит по закоулкам. Подозрительно это и очень интересно!

Неизвестный кладет на землю чемодан, достает из кармана предмет, похожий на кубик Рубика со светящимися гранями, вращает его, словно пытаясь собрать грани. При этом раздаются звуки, будто настраивают радиоприемник. Затем неизвестный, поднеся кубик ко рту, говорит на каком-то неведомом, рычащем языке. И вновь прячет кубик под плащ.

Коряга (восторженно):

— Издалека человек! Чутье меня не подводит. У такого в чемодане обязательно найдется много чего интересного.

Бледнолицый человек наклоняется над лежащим на земле чемоданом и, щелкнув замками, поднимает крышку. Коряга, застыв, наблюдает. Открытый чемодан изнутри светится бледно-зеленым светом, из него поднимается легкий пар или дым. Вдруг из чемодана появляется голова в черном капюшоне, из-под которого выглядывает серое, жутковатое, звероподобное лицо. Голова ко-

ротко что-то говорит на рычащем языке. Затем из чемодана выбирается весь звероподобный человек, одетый во все черное. Вслед за ним появляется второй, такой же жуткий тип. Коряга из-за укрытия наблюдает за этим действием.

Коряга:

— Что творится! Неужели это не сон? (Поднимает голову к небу.) Господи, ущипни меня!

Человек в шляпе закрывает чемодан, поднимает его, и вся странная тройца расходится в разные стороны.

Коряга (выходя из укрытия):

— Неужели он вез их в чемодане? Не может быть! Они бы там не поместились. Это какой-то фокус. Я понял: там люк!

Коряга (подходит к тому месту, где лежал чемодан):

— Здесь должен быть скрытый люк!

Шаркая ногами, притопывая и подпрыгивая, словно исполняя пародию на какой-то танец, Коряга отчаянно разгребает и притаптывает снег. Мимо идет постовой милиционер. Увлеченный поиском люка, Коряга не видит его. Милиционер останавливается и озадаченно наблюдает за действиями бомжа, затем подходит.

Постовой:

— Что-то потеряли?

Коряга (испуганно шарахаясь в сторону):

— А?!

Милиционер (внимательно осматривая бомжа и переходя на «ты»):

— Я спрашиваю, что ищешь?

Коряга:

— Он привез их в чемодане!

Постовой:

— Что?

Коряга:

— Они вылезли из чемодана!

Постовой:

— Кто?

Коряга:

— Люди в черном!

Постовой (*подозрительно осматривая бомжа*):

— Так.

Коряга (*заговорчески приближаясь к милиционеру и делая страшное лицо*):

— Это были монстры из другого мира, с такими ужасными, жуткими рожами.

Постовой (*брезгливо отодвигаясь*):

— Ты бы на свою посмотрел.

Коряга (*обиженно*):

— Да, не Аллен Делон, но (*проводя ладонью перед своим лицом*) это все-таки человеческое лицо, а то были личины демонов. Они вылезли из бездонной зеленой преисподней.

Постовой:

— Та-ак. (*Берет Корягу под локоть.*) Ну-ка, пройдем.

Коряга:

— Куда? За что?

Постовой:

— А может, ты опасен. Может, ты маньяк какой-нибудь. Вон уже демонов из преисподней придумал. Кто знает, что тебе еще в голову придет?

Милиционер ведет бомжа за кулисы.

Коряга:

— Да не меня, а монстров задерживать надо!
Монстров!

Сцена 3

Автобусная остановка. Люди ожидают автобус. Чуть в стороне, поставив на землю чемодан, стоит Бледнолицый. Он снова достает светящийся «кубик Рубика», крутит его и прикладывает к уху. Появляется Коряга. Увидев Бледнолицего, останавливается.

Коряга (сам с собой):

— Ага, на ловца и зверь бежит. Я из-за него уже и под арестом побывал — ценные показания давал. Нет, сержант мне, конечно, не поверил, зато майор сказал, что такое бывает. А этот стоит спокойно на остановке, по мобильнику разговаривает. И все с тем же факирским чемоданом. Нет, уж теперь-то я просто из принципа должен посмотреть, что там внутри.

Коряга осторожно крадется вдоль задника сцены, подкрадывается сзади к Бледнолицему и, пока тот продолжает крутить кубик, берет чемодан и пускается наутек.

Бледнолицый (низким рычащим голосом):

— Стой!

Огромными прыжками Бледнолицый бросается вдогонку за Корягой (убегает за кулисы).

Люди на остановке:

— Что там случилось?

— У мужчины в шляпе украли чемодан.

- Не надо рот разевать.
— Да здесь разве уследишь?

Слышен шум подъезжающего автобуса.

Один из людей на остановке:

- А вот и автобус наш.

Все берут вещи и уходят со сцены. На сцену снова выбегает бомж с чемоданом. Он останавливается перевести дыхание.

Коряга:

- Не так-то просто меня догнать — я здесь все закоулки знаю. *(Убегает за кулисы.)*

Бледнолицый *(проносится с криком через сцену большими прыжками):*

- Стой! Стой!

Сцена 4

Квартира поэта Егора Блокова. Блоков сидит за столом, печатает на машинке. Затем берет лист, читает выразительно, слегка утрируя.

Блоков:

Ты одна моя отрада,
Мне другой уже не надо,
Я тебе открою душу,
Чувства нежные храня,
Но, пройдя неспешно рядом,
Ты меня застрелишь взглядом,
И уйдешь, не оглянувшись,
В свете гаснущего дня.

Раздается стук в дверь. Затем еще раз. Блоков идет открывать. Входит Лиза, очень модная, эффектная женщина.

Лиза:

— Блоков! Как это понимать? Я с гостями жду его, а он и в ус не дует. Ты почему не одет до сих пор?

Блоков:

— Ах, прости, Лиза. На меня нашло вдохновение. Представляешь, не шло, не шло и вдруг... Ты посмотри, сколько я написал!

Лиза:

— Нет, вы подумайте, его люди ждут, а на него, видите ли, нашло! Портновы пришли, Колбасниковы, подруга моя Юдифь Огородникова, даже дядя Костя бросил все и пришел. А дядя Костя ждать не любит.

Блоков:

— Ну и черт с ним, с дядей Костей, тем более, что я его не знаю.

Лиза (*возмущенно*):

— Черт с дядей Костей?! Ну, дорогой, ты только на людях так не скажи. И как можно вообще не знать дядю Костю, которого знают все!

Блоков:

— Ну, прости, дорогая, прости. Да, я не знаю дядю Костю. Но зато я немножко знаком с твоей Огородниковой, и, честно говоря, я ее боюсь.

Лиза:

— Бояться надо дяди Кости, а Юдифь надо любить.

Блоков:

— Ну что ты, милая, мне и одной тебя вполне достаточно.

Лиза:

— Да я не в том смысле!

Блоков:

— В любом смысле. Меня даже имя ее пугает.

Лиза:

— Имя у нее, между прочим, героическое. А героизм у нас был в моде. Помнишь: «героика будней», «в жизни всегда есть место подвигу» и тому подобное. Кстати, я всем уже сказала, что мой новый бойфренд — известный поэт, автор десяти книг.

Блоков:

— Каких десяти? Откуда?

Лиза:

— Ну, какая разница? Кто их считать будет? Достаточно одну показать. Да и ту никто читать не станет. Кто сейчас вообще стихи читает?

Блоков:

— Ну, кое-кто читает.

Лиза:

— Нет, Блоков, давай говорить начистоту. О чем, к примеру, ты пишешь?

«В деревне выросла церквушка
Морозной раннею весной,
С крестом на купольной макушке,
И пахнет свежеею сосной...»

Церквушка, деревушка, царевна-лягушка — банальный сентиментализм. Это уже не модно. Или вот, что ты тут сейчас написал (*берет со стола один из листов, читает*):

«Черные птицы на красном снегу,
Солнце садится на том берегу...»

Ну что это за ритм: «Бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу». И вообще, о чем это, Блоков? Это все не практично, не конструктивно.

Блоков:

— А я думал, тебе нравится.

Лиза:

— Ну, вообще-то мне нравится. Отчасти. А с другой стороны, кто это будет публиковать? И тем более, кто станет за это платить? Сейчас в моде политика. Вот, к примеру, Емельян Свистунов в Госдуму выдвигается. Напиши поэму про Свистунова. Ее опубликуют в листовке многотысячным тиражом. Свистунов за это хорошо заплатит и тебя, между прочим, запомнит. А это всегда может пригодиться. Или написал бы что-нибудь лирическое с эротическим уклоном — сейчас это модно. Это должно быть как удар по голове. Чтобы искры из глаз и пар отовсюду. Чтобы вот так: прочитал — и все! И больше ничего не надо!

Блоков:

— Тогда лучше всего соединить первое со вторым и написать что-нибудь политическое с эротическим уклоном, поскольку последние годы политика у нас все больше и больше соседствует с эротикой, а то и с порнографией.

Лиза:

— Блоков, не зли меня. Я и так на тебя сердита.

Раздается громкий торопливый стук в дверь.

Лиза:

— Ого! Кто это в столь поздний час? А я всегда думала, что муза влетает в открытую форточку.

Б л о к о в (*укоризненно*):

— Лиза...

Л и з а:

— Ладно-ладно, я все равно ухожу, раз ты не готов, а меня ждут гости. Заодно взгляну на твое новое вдохновение.

Лиза идет к выходу. Открывает дверь. В комнату вваливается запыхавшийся Коряга с чемоданом, никак не может перевести дух.

Л и з а:

— О! К тебе гость. Тоже, наверное, поэт. С полным чемоданом творческих изысканий. Желаю приятного общения. Пока!

Лиза проходит к выходу мимо Коряги.

К о р я г а (*отдышавшись*):

— Нет, вообще-то я по другой части. (*Поворачивается вслед за Лизой и жадно осматривает ее с ног до головы.*) Но в душе, конечно...

Б л о к о в (*раздраженно*):

— Эй, гражданин с чемоданом, вам что надо?

К о р я г а (*суетливо и нарочито вежливо*):

— Простите за вторжение. Я торговец вот с этого рынка (*указывает рукой в пространство*), а живу возле речпорта. Далековато, знаете ли, а чемодан тяжеловат. Позвольте оставить до утра. Как-нибудь сочтемся.

Б л о к о в:

— Да зачем мне ваш чемодан? Может, у вас там бомба!

К о р я г а:

— Ну что вы такое говорите? Да вы посмотрите на меня (*снимает шапку и быстро вертит головой, показы-*

вая лицо, то в профиль, то анфас). Ну, какой из меня террорист?

Блоков:

— Послушайте...

Коряга (*приложив руку к груди, часто кланяясь и отступая к двери*):

— Очень, очень, очень... (*и уже из-за двери*) благодарен. Завтра же заберу.

Блоков (*бросаясь к двери*):

— Стойте! Послушайте! По... Убежал. Черт знает, что такое!

Сцена 5

Подвал жилого дома. Вбегает Коряга. Суется, озирается по сторонам.

Коряга:

— Эх, мой старенький подвальчик, спрячь меня. Как же я попался на глаза этому типу, и он, конечно же, узнал меня.

Слышится скрип металлической двери, раздаются гулкие шаги.

Коряга:

— Если это он, — я пропал!

Коряга мечется: куда бы спрятаться, но не найдя подходящего места, забивается в угол. Появляется Бледнолицый. Он достает из-под плаща предмет, похожий на огромный штопор для открывания бутылок, и наводит его на Корягу.

Коряга:

— Спокойно! Только спокойно!

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

Бледнолицый:

— Чемодан!

Коряга:

— Я все отдам! Ну зачем мне ваш чемодан с этими... мордатými (показывает руками).

Бледнолицый:

— Чемодан!

Коряга:

— Я отдам, господин иноземец, ради Бога, убедите штопор! Я скажу, где он!

Бледнолицый:

— Где?

Коряга:

— В пятиэтажном доме номер 17, возле которого вы меня потеряли, третий этаж, квартира направо.

Бледнолицый прицеливается.

Коряга:

— А-а-а! (Бросается бежать, падает на четвереньки и заползает в какой-то лаз у самого пола.)

Бледнолицый стреляет. Раздается звук, похожий на хлопок пробки, вылетевшей из бутылки, только намного громче. Затем в отверстии лаза видна зеленая вспышка, раздается грохот, из лаза идет дым. Бледнолицый быстро уходит. Из лаза на четвереньках выбирается Коряга в изодранной в клочья и обгоревшей одежде, лицо в саже, шапку держит в руке. Садится на пол. Смотрит по сторонам.

Коряга:

— Ну, дела! Столько шума из-за одного чемодана. Эдак можно какую-нибудь чемоданофобию заработать.

Появляется старший лейтенант милиции Сергей Находкин. Идет, осматривая подвал. Коряга поднимается и пытается незаметно ускользнуть, но милиционер его замечает.

Находкин:

— Кто здесь?! Стоять!

Коряга замирает, стоя на полусогнутых ногах, и вдруг бросается бежать. Коряга и милиционер в сопровождении ритмичной музыки быстро и беспорядочно бегают по сцене, забегая за предметы антуража, за кулисы и выбегая обратно. Наконец, они сталкиваются, и оба падают. Коряга подскакивает, пытается бежать, но милиционер, лежа на полу, хватает его за ногу.

Коряга (в отчаянии):

— Обложили со всех сторон! (Падает на пол.)

Оба переходят в сидячее положение.

Милиционер (отряхиваясь):

— Ты что здесь взорвал?

Коряга:

— А я думал, это вы мне гранату бросили.

Милиционер:

— Ну да! Придумай еще что-нибудь. Ты чего бежал?

Коряга:

— Испугался.

Находкин:

— Я тебе побегаяю! Далеко не убежишь.

Коряга:

— А у меня все равно его нет.

Находкин:

— Чего нет?

Коряга:

— Ну, того, чего вы ищете.

Находкин:

— А чего мы ищем?

Коряга (*поняв, что чуть не проговорился*):

— Ну, это... Чего-то же ищете?

Находкин:

— Чего-то всегда ищем. Или кого-то. Тебя, случайно, не ищем?

Коряга:

— Меня? За что?

Находкин:

— Ладно, проверим. Вставай.

Оба поднимаются. Слышится вой милицмейской сирены. На сцене появляются майор милиции и женщина — капитан милиции.

Майор (*увидев Находкина*):

— Новый участковый оперуполномоченный уже здесь — молодец. Здорово, Находкин! Что произошло?

Находкин:

— Здравия желаю. Произошел взрыв по неустановленной причине.

Майор:

— Причину будем устанавливать. Со следователем Писаревой уже знаком?

Находкин:

— Да.

Писарева:

— Один раз уже работали вместе.

Майор:

— Тем лучше. Свидетели есть?

Коряга:

— Я свидетель. Это было покушение.

Майор:

— На кого?

Коряга:

— На меня.

Майор:

— В связи с чем?

Коряга:

— В связи с тем, что я свидетель.

Майор смотрит недоверчиво.

Коряга:

— Да, я свидетель очень странного происшествия, в которое никто не хочет верить, но это правда.

Майор:

— Находкин, допроси. А заодно познакомься: вор-рецидивист без определенного места жительства, по прозвищу Коряга.

Находкин:

— Я о нем уже слышал. *(Обращаясь к Коряге)*

Как твоя фамилия?

Коряга:

— Фамилия у меня неблагозвучная.

Находкин:

— Неужели хуже прозвища?

Коряга:

— Хуже. Мочалка моя фамилия.

Находкин:

— Гм. Дело о покушении на Мочалку — смешно.

Коряга:

— Смешно, потому что неправильно. Это должно быть дело о черном чемодане.

Находкин:

— Ладно, посмотрим, при чем здесь черный чемодан. Пошли. *(Тащит Корягу за рукав. Коряга упирается.)*

Коряга:

— Э-э-э! Порвешь дубленку — новую купишь.

Находкин уводит Корягу. Следователь Писарева осматривает место взрыва.

Майор стоит рядом.

Майор:

— Что взорвали?

Писарева:

— Пока неясно. Нет никаких осколков. А запах какой-то странный, непонятный.

Майор тоже приседает у лаза.

Сцена 6

Квартира поэта Блокова. Тихо играет музыка (мелодия, символизирующая творческий полет). Блоков сидит за столом, печатает на машинке. У двери стоит черный чемодан. Слышится глухой стук. Егор встает, подходит к двери.

Блоков:

— Кто там?

Прислушивается, открывает дверь, выглядывает. Недоуменно пожимает плечами, возвращается к столу, садится писать. Снова начинает звучать «мелодия творческого полета», но ее снова прерывает стук. Егор поднимается.

Блоков:

— Ну, кто там еще?! Мне дадут сегодня писать?

Снова подходит к двери, открывает ее и снова ничего не видит.

Блоков:

— Какого черта?

Он закрывает дверь. И в это время стук снова повторяется. Потом еще раз. Теперь Егор понимает, что стук исходит из чемодана. Егор настороженно застыивает на месте, затем опасливо обходит чемодан. Стук становится громче.

Блоков:

— Этого еще не хватало! (Наклоняется к чемодану.)

Егор (вкрадчиво и неуверенно):

— Там есть кто-нибудь?

Егор прислушивается. Тишина. Тогда он говорит уверенно и громко, словно желая напугать того, кто сидит в чемодане.

Егор:

— Я спрашиваю: есть там кто-нибудь?!

Снова тишина. Блоков приседает возле чемодана.

Блоков (мягким вкрадчивым голосом):

— Кто там?

Тишина.

Блоков:

— Да никого там нет!

Поднимается и в сердцах пинает чемодан.

Женский голос (из чемодана):

— Черт тебя дери!

Блоков (растерянно):

— Вы что-то сказали?

Он снова приседает, осматривает чемодан и неуверенно стучит по нему рукой.

Женский голос (из чемодана):

— Кто там?

Блоков:

— Кошмар! Мне подсунули женщину в чемодане! Ну кому и зачем это понадобилось? *(Снова наклоняется над чемоданом.)* Меня зовут Егор. Я здесь живу. А вы кто?

Женский голос:

— Откройте! Да откройте же, наконец, не бойтесь.

Егор (прикасаясь к чемодану, словно сапер к взрывному устройству):

— Я и не боюсь.

Щелкают замки, и руки поэта осторожно поднимают крышку. Из светящегося изнутри зеленым светом черного чемодана поднимается дым или пар. Блоков быстро отдергивает руки и пятится назад, но крышка продолжает сама подниматься, и из чемодана выбирается необычно одетая стройная красивая женщина с всклокоченными ярко-зелеными волосами. На бедрах у нее широкий пояс с очень массивной пряжкой в форме вытянутого по вертикали ромба. Пряжка вся в разноцветных кнопочках. Сам пояс усеян торчащими вниз и вверх замысловатыми рычажками. Женщина поспешно отряхивает одежду, и с нее обильно осыпается зеленая поблескивающая пыль.

Блоков:

— Это что, новое средство против моли?

Женщина (*осматриваясь, недовольным тоном*):

— А это что, ваше жилище?

Блоков:

— Да, моя эркерная, ленпроектовская квартира.

А что, не нравится?

Женщина:

— Нет!

Блоков (*обиженно*):

— Ну я вас вроде бы в гости не приглашал. (*И словно спохватившись*) Тем не менее очень рад. (*Слегка кланяясь*) Поэт Егор Блоков!

Женщина обходит поэта, подозрительно осматривая его, и вдруг переходит на агрессивный тон.

Женщина:

— Вы где взяли чемодан? А?!

Блоков (*растерянно*):

— Что значит, где взял? Ну, уж во всяком случае не украл.

Женщина:

— Точно. Как я сразу не догадалась: вы его украли!

Блоков:

— Я? Ну, знаете! Сначала какой-то облезлый тип чуть не силой оставляет мне этот странный чемодан, потом из него, как черт из табакерки, появляетесь вы. Вам не нравится моя квартира, эркерная, ленпроекта. Вам не нравится, что чемодан у меня. Вам, похоже, и я не нравлюсь.

Женщина (*оценивающе осматривая поэта*):

— Ну, насчет вас я еще не решила.

Блоков:

— Что ж, спасибо и на том. Это уже можно считать некоторым прогрессом в наших отношениях.

Женщина:

— Извините, я, кажется, попала в довольно нелепую и сложную ситуацию, и, наверное, поэтому немножко нервничаю.

Блоков:

— Понимаю: путешествовать столь странным образом... Впрочем, с вами, по-моему, произошла какая-то романтическая, может быть, даже детективная история. Не исключено, что вас похитили, что было бы совершенно неудивительным, ибо такую очаровательную женщину трудно не похитить.

Женщина:

— Мне не до красивых комплиментов.

Она опускается в кресло и, поставив локти на колени, опускает голову на руки.

Блоков приближается к ней и осторожно приглаживает ладонью ее всклокоченные волосы.

Блоков:

— Но не стоит так расстраиваться. Все обойдется, ведь не бывает безвыходных ситуаций. Хотите, я помогу вам? Во всяком случае, вы можете целиком положиться на меня. Вы расскажете мне свою историю. Впрочем, я не настаиваю и не тороплю вас. Вы можете сделать это позже, если сами захотите. А сейчас вы можете просто отдохнуть. Хотите, я прочитаю вам стихи? Вы любите стихи?

Женщина:

— Не знаю, надо послушать.

Блоков:

— А сначала я приготовлю кофе с коньяком. Вы любите кофе с коньяком?

Женщина:

— Не знаю, надо попробовать.

Блоков:

— Замечательно. Я думаю, мы с вами успеем еще много чего попробовать.

Идет ставить кофе.

Женщина (*задумчиво*):

— Если будем живы.

Блоков (*останавливаясь и оборачиваясь*):

— Что?

Женщина:

— Нет, ничего, это я себе.

Блоков (*обрадованно*):

— Понимаю, у меня такое тоже бывает.

Тем временем женщина поднимается и подходит к зеркалу.

Женщина (*увидев себя в зеркале*):

— Ужас! Вы испортили мне всю прическу!

Она, быстро поддевая волосы растопыренными пальцами и расчесывая от головы в стороны, снова делает их беспорядочно торчащими в разные стороны. Блоков, остановившись, с удивлением наблюдает за этой процедурой. Затем уходит ставить кофе. Женщина прохаживается по комнате, осматривая ее, садится на диван, откидывается на спинку дивана и закрывает глаза. Входит

Блоков с подносом, на котором стоят чашки с кофе и ваза с какими-то сладостями, ставит поднос на стол.

Б л о к о в :

— Кофе готов!

Женщина не отвечает. Блоков подходит к ней и наклоняется.

Б л о к о в :

— Спит. Надо же, какая чудесная история, расскажи кому-нибудь — не поверят.

Блоков осторожно укладывает женщину на диване, подложив ей под голову диванную подушечку, накрывает ей ноги пледом и тихонько, на цыпочках, уходит.

Сцена 7

Кабинет следователя Писаревой. Писарева за столом перебирает какие-то бумаги. Входит Находкин.

П и с а р е в а :

— А вот и сказочник наш пожаловал. Прочла я твой протокол допроса Мочалки.

Н а х о д к и н :

— Записал все, как было, вернее, как он рассказал. Ничего другого, увы, я от него так и не услышал. В целом, конечно, бред. Но, чувствую, какая-то доля истины там есть. Да и постовой на перроне тоже видел одетого не по сезону высокого человека с бледным лицом, который нес большой черный чемодан. Так что пришелец был. И чемодан был.

П и с а р е в а :

— Это могло быть простым совпадением. Мало ли каких людей ежедневно приезжает в город с раз-

ных концов страны. А сколько из них с большими черными чемоданами!

Находкин:

— Да нет, здесь явно прослеживается взаимосвязь. Надо только установить, действительно ли был тот добрый самаритянин, которому Коряга, то бишь Мочалка, оставил чемодан. Согласно данным ЖЭУ, в указанном Корягой доме, в квартире, что находится на третьем этаже направо в первом подъезде, проживает местный поэт Егор Блоков.

Писарева:

— Ну-ну, попытай счастья. Может, тебе и повезет. Кстати, хочешь еще раз послушать своего подозреваемого в произведении взрыва в подвале жилого дома? — Оставайся. Думаю, это не будет лишним для тебя.

Находкин:

— А я думаю, его придется переводить в свидетели. Похоже, действительно он ничего не взрывал.

Писарева:

— Ох, не знаю. Странная эта история, да и подследственный наш из тех, что и соврут — недорого возьмут. *(Поднимает телефонную трубку)* Ну, где там подследственный? Пусть войдет.

Милиционер вводит Корягу и выходит.

Коряга:

— Я уже все рассказал. Долго еще меня держать будут?

Писарева:

— Придется еще рассказывать, и, может быть, не раз.

Коряга:

— Что, опять подробно, с самого начала?

Писарева:

— Именно так.

Коряга:

— Эх, где наша не пропадала. Записывайте, пока я ничего не забыл.

Звучит музыка, под которую Коряга живописно и забавно изображает, как он крался за человеком в шляпе, как из чемодана выбирались жуткие монстры, как он убегал от Бледнолицего и т.п. Опер и следователь смотрят то с недоверчивой усмешкой, то удивленно, то недоуменно переглядываясь. Наконец, Коряга устало опускается на стул.

Коряга:

— Вот и все. Хотите — верьте, хотите — нет. Я в этом деле — человек потерпевший, а вы меня в под-
рывники записали.

Писарева:

— Какой же вы потерпевший, если вы чужой чемодан украли?

Коряга:

— Так ведь не из корысти, а из любознательности и, может быть даже, для общественного блага — черт знает, кто еще оттуда вылезет. Да и что вы можете предъявить мне по этому чемодану, кроме моего собственного рассказа, от которого я в любой момент могу отказаться? Потерпевшего нет, чемодана, как я понимаю, у вас тоже нет. Надо отпускать меня.

Писарева:

— Ну с этим мы пока подождем. (*Поднимает трубку*) Заберите подозреваемого.

Коряга, безнадежно махнув рукой, выходит.

Писарева:

— Ну что?

Находкин:

— В общем, ничего нового.

Писарева (*снова просматривая бумаги*):

— Да, Находкин, похоже, мы с тобой будем знамениты, как братья Стругацкие.

Сцена 8

Квартира Блокова. Блоков и женщина сидят за столом, пьют кофе.

Блоков:

— Ты уснула, так и не назвав своего имени, и я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

Женщина:

— Ты все равно не запомнишь.

Блоков:

— И все-таки, должен же я к тебе как-то обращаться.

Женщина:

— Ну хорошо, меня зовут Эрдэрэмэнтэнлэнгри.

Пауза.

Блоков:

— Откуда у тебя такое необыкновенное, восхитительное имя?

Женщина:

— А у меня все такое необыкновенное и восхитительное.

Блоков:

— Знаешь, давай я буду называть тебя просто Лэнгри. А? Лэнгри — в этом есть что-то английское.

Женщина:

— Пусть так.

Пауза.

Лэнгри:

— А ты обещал мне почитать стихи.

Блоков:

— Тебе действительно интересно?

Лэнгри:

— Уже да.

Блоков:

— Хорошо. Только стихи лучше читать при зажженных свечах.

Лэнгри:

— Замечательно!

Блоков:

— Тогда я погашу свет.

Он зажигает три свечи на канделябре и гасит свет.

Лэнгри:

— Я жду.

Блоков:

— Ну что ж, слушай.

Снова звучит «мелодия творческого полета».

Блоков (*читает*):

Вейте, ветры, тише,

Город смотрит сны.

Катится по крыше

Желтый диск луны.

И когда до края
Самого дойдет,
Быстро догорая,
Сверху упадет.

В лунных бликах руки,
Окна в дымке слез —
Это не от скуки,
Это все всерьез.

Искорки играют
В паре светлых глаз,
Чудная такая
Ночь с тобой у нас.

В локонах застыла
Поздняя звезда.
Вправду ль это было,
Будет ли когда?

Осень. Утро. Стужа.
Стоя у окна,
Вижу: тонет в луже
Бледная луна.

Блоков заканчивает читать. Музыка стихает.

Лэнгри:

— Это как полет сквозь пространственный коридор.

Блоков:

— Прости, какой коридор?

Лэнгри:

— Неважно. Главное, что это как полет.

Блоков:

— Тебе тоже знакомо это ощущение творческого полета?

Лэнгри:

— Мне знакомо ощущение полета, но это нечто другое, хотя чем-то похоже на твои стихи.

Блоков:

— Так расскажи мне. И вообще я надеюсь и жду, что ты хоть немного расскажешь мне о себе.

Лэнгри:

— Ты действительно хочешь это знать?

Блоков:

— Очень!

Лэнгри (*задумчиво*):

— Что ж, пожалуй, я расскажу. Только ты мне все равно неверишь. И еще ты должен больше никому этого не рассказывать. Впрочем, если даже ты это кому-то расскажешь, тебе все равно никто не поверит. Слушай же: я прибыла сюда из другого, параллельного мира.

Блоков:

— Так вот, оказывается, откуда берутся такие очаровательные женщины!

Лэнгри:

— Ну, насчет этого тебе видней. А вообще у нас там кого только не встретишь. Тебе еще посчастливилось не повстречаться с болванами, потерявшими этот чемодан.

Блоков:

— Да, кстати, о чемодане: как ты в него попала?

Лэнгри:

— В чемодане-то как раз все и дело. Это вход в коридор, ведущий в другой мир. Как он устроен, рас-

сказывать тебе не стану — это бесполезно. Да я и сама не знаю всего. Но с его помощью мы проникаем к вам. Понимаешь?

Блоков (*все еще недоверчиво улыбаясь*):

— И зачем же вы проникаете?

Лэнгри:

— Как зачем? Разведка.

Блоков:

— Шпионаж, значит?

Лэнгри (*в замешательстве*):

— Ну... научные исследования!

Блоков:

— Это другое дело. А что, иномирянки сильно отличаются от земных женщин?

Он, смеясь, берет ее за руку, рассматривает и гладит ее пальцы.

Лэнгри:

— Я лишь наполовину иномирянка. Моя мама была землянкой. А от браков наших людей с землянами всегда рождаются дети, больше похожие на землян.

Блоков (*рассмеявшись*):

— Ну, это уже и вовсе забавная история!

Лэнгри (*сердито*):

— Правда? Ну-ка, пойдем!

Она поднимается и тащит Егора за руку. Он неохотно идет за ней.

Блоков:

— Зачем?

Лэнгри:
— Идем-идем.

Блоков:
— Куда?

Лэнгри:
— Вот сюда.

Она подводит Егора к чемодану, открывает крышку и опускает руку Егора в чемодан.

Лэнгри:
— Попробуй-ка достать до дна.

Егор слегка сопротивляется, но его рука все больше и больше погружается в чемодан. Лэнгри делает резкое движение, и Егор едва не ныряет в чемодан головой. Он испуганно подается назад и отдергивает руку.

Блоков:
— Ну, это... что за шуточки?

Егор заглядывает в чемодан, пытается там что-то разглядеть.

Егор:
— Фокус какой-то.

Лэнгри:
— Бедненький, испугался. Даже побледнел. Но это только начало.

Она снова берет его за руку.

Лэнгри:
— Идем со мной.

Блоков:
— Но куда?

Лэнгри:
— Ты боишься?

Блоков:

— Да ничего я не боюсь!

Лэнгри:

— Тогда пойдем.

Она шагает прямо в чемодан, увлекая за собой растерянного Блокова, и они плавно погружаются в зеленый туман, исчезая из виду.

Затемнение сцены. Слышна «мелодия полета». Теперь она звучит наиболее ярко, громко и выразительно. Сцена освещается так, что создается ощущение какого-то нереального, сказочного, разноцветного пространства. Егор и Лэнгри летят в этом пространстве, держась за руки.

Лэнгри:

— Как ощущения?

Блоков:

— Это потрясающе! Я не видел ничего лучше этого!

Лэнгри:

— А лучше этого ничего и нет!

Блоков:

— Что это там, вдали, словно огромные птицы машут крыльями?

Лэнгри:

— Это и есть птицы, птицы-призраки. Они иногда пересекают коридор. Обнаружив их с помощью специальной установки и изучив их принцип перемещения между разными мирами, мы и смогли создать межпространственные коридоры.

Блоков:

— А что означает эта светящаяся оранжевая окружность впереди? Мы должны пройти через это кольцо?

Лэнгри:

— Нет, там начинается санитарная зона. Тебе туда нельзя, а мне не хочется. Мы возвращаемся.

Лэнгри протягивает руку к своему поясу и что-то на нем переключает. Движение света меняется.

Блоков:

— Лэнгри, а тебе где больше нравится: там (*указывает рукой в одну сторону*) или там (*указывает в другую сторону*)?

Лэнгри (*смеясь, громко кричит*):

— Больше всего мне нравится здесь!!!

Блоков (*кричит*):

— Мне тоже очень нравится здесь! Особенно с тобой!

Громко звучит музыка, ярко играют разноцветные блики.

Опускается занавес.

АНТРАКТ

Декабрь 2

Сцена 1

Квартира Блокова. Лэнгри и Егор.

Блоков:

— Это было здорово! Спасибо тебе за волшебный полет.

Лэнгри:

— Я рада, что тебе понравилось.

Блоков:

— А я понял, зачем тебе этот пояс — он управляет межпространственным коридором.

Лэнгри:

— Это всего лишь пульт дистанционного управления. А по большому счету коридор подчиняется огромному агрегату, расположенному там (*она машет рукой в пространство*), по ту сторону кольца, — он, собственно, и создает коридор.

Блоков:

— А у вас там много полуземлян, таких, как ты?

Егор снова трогает и рассматривает ее пальцы.

Лэнгри:

— Нет, единицы. Нас обычно используют в разведке — это наш крест.

Блоков:

— А другие иномиряне сильно отличаются от нас?

Лэнгри:

— Смотря какая порода. Есть совсем звероподобные, есть более-менее похожие на людей. Есть очень похожие.

Блоков:

— Но у власти, конечно, стоят человекообразные?

Лэнгри:

— Увы, они-то как раз никогда не боролись за власть, считая это неприличным занятием. В этом, наверное, их главная беда, а может, и главное достоинство. Но если бы они захотели власти, то, я думаю, смогли бы ее получить, и тогда наш мир стал бы намного лучше.

Блоков *(с грустной иронией)*:

— Но они ее никогда не захотят. Удивительно, что в вашем мире столько разумных существ.

Лэнгри:

— Думаю, у вас существует то же самое, но здесь это не выражается во внешних признаках, и вряд ли это лучше. У нас, по крайней мере, сразу видно, от чего чего можно ожидать, а у вас попробуй разберись. А если бы у вас было так же, как у нас, представляешь, сколько разнообразных существ ты увидел бы вокруг, сколько абсолютно потрясающих лиц.

Блоков:

— И еще неизвестно, какое было бы у меня.

Лэнгри:

— Такое же, как и сейчас.

Лэнгри, улыбаясь, гладит его по лицу. Егор берет ее за талию, и руки его нащупывают ее пояс.

Блоков:

— Можно я на время избавлю тебя от этой красивой, но громоздкой вещи?

Лэнгри:

— Попробуй.

Егор пытается расстегнуть ремень, но он не поддается.

Лэнгри:

— Смелее. Подними вот этот рычажок. Так, так, да не щекотись. Ну вот, молодец. Теперь нажми на эту кнопочку. Вот так. Теперь можно снимать.

Егор расстегивает пряжку пояса. При этом раздаётся мелодичный перезвон.

Блоков:

— Чудесно!

Снова застегивает, расстегивает, застегивает, расстегивает, застегивает, расстегивает.

Блоков:

— Какой забавный звоночек!

Лэнгри:

— Да, и самое забавное, что каждое отстегивание пульта фиксируется в наблюдательном центре по ту сторону коридора. Бедные, они там головы сломали, пытаясь понять, что бы это значило.

Егор и Лэнгри смеются. Егор кладет пояс на стол, и оба опускаются на диван.

Затемнение сцены. Звучит «мелодия полета».

Сцена 2

Снова квартира Блокова. Лэнгри лежит на диване. Блоков сидит рядом. Раздается стук в дверь. Егор вскакивает.

Блоков:

— Я думаю, тебе лучше спрятаться.

Лэнгри:

— А кого мы так боимся?

Блоков:

— Лэнгри, я умоляю, ведь это может быть... кто угодно!

Лэнгри:

— Ну, хорошо, хорошо. Только ненадолго.

Лэнгри встает с дивана и прячется в чемодане. Стук повторяется. Егор открывает дверь. Входит Лиза.

Лиза:

— Я приходила час назад. Ты почему не открывал?

Блоков:

— Ты же знаешь, у меня звонок не работает.

Лиза:

— Да, но я стучала, причем довольно долго.

Блоков:

— Значит, меня не было дома.

Лиза:

— Что ты врешь, Блоков? Когда ты успел? По тебе же видно, что ты никуда не выходил. Кажется, я была права, когда говорила, что ты завел себе какое-то новое земное воплощение Мельпомены.

Блоков:

— Ну, это не совсем так.

Лиза:

— Да? А это что? *(Берет со стола пояс Лэнгри.)*
Ну и вкусы у твоего увлечения!

Лиза соединяет и разъединяет концы пояса. Слышен перезвон.

Лиза:

— Еще и с перезвоном.

Блоков:

— Ради Бога, осторожно, это пульт связи с внеземной цивилизацией!

Лиза:

— М-да? А по-моему, это пояс верности с противоугонной сигнализацией.

Лиза снова застегивает и расстегивает пояс.

Блоков:

— Прекрати. В конце концов, это чужая вещь.

Лиза:

— Ну да ладно *(небрежно бросает пояс на диван)*. Может, покажешь мне эту неземную женщину? Мне, честно говоря, очень любопытно. Где она у тебя притаилась?

Лиза обходит комнату, осматриваясь вокруг. За ее спиной крышка чемодана приоткрывается, оттуда высывается рука Лэнгри, забирает пояс с дивана и снова скрывается в чемодане.

Блоков:

— Лиза, перестань, это совсем не то, что ты можешь себе представить.

Лиза:

— Дорогой, на этом свете уже давно нет ничего такого, чего я не могла бы себе представить.

Блоков:

— Ну, хорошо, я расскажу тебе. *(Отводит Лизу подальше от чемодана и, воровато оглядываясь, перехо-*

дит на пониженный тон.) Эта женщина из другого измерения.

Лиза:

— Тоже не от мира сего?

Блоков:

— Не смейся, это правда.

Лиза (*останавливая взгляд на чемодане*):

— О! Да она сразу с вещами! Правильно — так вернее.

Лиза подходит к чемодану, наклоняется и брезгливо, одним пальцем приподнимает крышку.

Блоков:

— Лиза, я прошу тебя!

Из-под крышки вырываются клубы блестящей зеленой пыли. Лиза роняет крышку.

Лиза:

— Господи, она бы его пропылесосила сначала, или в других измерениях это не принято? Поздравляю тебя, милый, вы с ней будете существенно дополнять друг друга. А я посмотрю, насколько вас хватит. (*Идет к двери.*) Привет внеземной цивилизации!

Лиза выходит.

Сцена 3

Квартира Блокова. Лэнгри спит на диване. Блоков стоит рядом и восторженно смотрит на нее.

Блоков:

— Бывают все-таки на свете чудеса. Вот так всю жизнь ждешь — ждешь чего-то необыкновенного, вы-

ходящего за рамки унылой обыденности, а его все нет и нет. И вот, когда ты уже готов поверить, что ничего волшебного, ничего сказочного в этом мире быть не может, невесть откуда является черт знает кто и приносит тебе в чемодане... женщину! Да не простую женщину, а самое настоящее чудо! И она ведет тебя Бог знает куда и показывает такие глубины мироздания, которые еще вчера ты себе даже представить не мог. Нет, не все в мире банально и обыденно. Есть все-таки в жизни праздник!

Раздается тяжелый стук в дверь. Егор настороженно замирает, затем медленно, с неохотой идет открывать. У него недоброе предчувствие. Тем временем стук повторяется. Егор открывает дверь. Входит Бледнолицый, за ним двое иномирян ужасного вида. Они останавливаются и молча смотрят на Блокова, словно чего-то ждут.

Блоков (растерянно):

— Что вам надо?

Иномиряне молчат. За спиной у Блокова с дивана поднимается Лэнгри. Она раскрывает чемодан, достает оттуда черный плащ и шляпу, надевает их. Блоков этого не видит. Он снова обращается к пришельцам.

Блоков:

— Послушайте, что вы здесь забыли? Немедленно уходите!

Лэнгри закрывает чемодан, берет его, подходит к иномирянам и отдает чемодан Бледнолицему.

Блоков:

— Лэнгри, разве ты уходишь?

Лэнгри:

— Мне очень жаль, но это не могло продолжаться долго. Спасибо тебе за все. Я должна идти.

Блоков:

— Я не отпущу тебя! Ты не можешь вот так сразу уйти!

Егор пытается удержать ее. Двое страшных иномирян угрожающе надвигаются на него. Лэнгри движением руки останавливает их. Бледнолицый делает какой-то жест, и все иномиряне выходят.

Блоков (обращаясь к Лэнгри):

— Неужели это все и мы никогда больше не увидимся?

Лэнгри:

— Не знаю.

Блоков (вслед):

— Прощай, Лэнгри! (И глядя на уносимый чемодан) Прощай, волшебная шкатулка!

Блоков остается один.

Блоков:

— Как можно было так беспечно надеяться, что она пришла надолго? Как можно верить в вечность чуда?! Только сейчас она лежала на этом диване — он даже не остыл еще. И вот уже все прошло, словно сон. Увы, чудо сиюминутно, обыденность — вечна.

Снова стук в дверь.

Блоков:

— Лэнгри! Она вернулась. Ну, конечно, она не могла так просто уйти.

Егор бежит к двери, открывает. Входит оперуполномоченный Находкин.

Находкин:

— Гражданин Блоков?

Егор:

— Да. А вы кто?

Находкин:

— Уголовный розыск! *(Коротко сует Егору в нос удостоверение, на котором тот пытается что-то разглядеть, но не успевает.)* Оперуполномоченный Находкин.

Блоков:

— Очень приятно. Но почему ко мне?

Находкин:

— Вы должны рассказать мне о черном чемодане! *(Пристально смотрит на Блокова, проверяя реакцию на сказанное.)*

Блоков *(запальчиво)*:

— Это не чемодан!

Находкин:

— Тогда что это?

Блоков *(спохватившись)*:

— Я хотел сказать, что не знаю, о каком чемодане идет речь.

Находкин:

— О том, который вам оставил бомж по прозвищу Коряга! Будем делать очную ставку или вы вернете чемодан?

Блоков:

— У меня его нет!

Находкин:

— Послушайте, Блоков, ведь вы же не вор и не скупщик краденого. Вы поэт, творческий человек. Ну зачем вам чужая вещь?

Блоков:

— У меня его забрали.

Находкин:

— Кто?

Блоков:

— Хозяева этого... этой вещи.

Находкин:

— Когда?

Блоков:

— Да вот только сейчас, прямо перед вашим приходом.

Находкин:

— Как они выглядят?

Блоков:

— Они одеты во все черное, у них ужасные лица. Они не люди. И они забрали не только этот... чемодан. Они забрали у меня... *(Отчаянно)* Эх, лейтенант!..

Находкин:

— Успокойтесь. Скажите, куда они пошли. Куда?!

Блоков *(с грустной апатией)*:

— Они ушли в неведомые дали...

Находкин *(безнадежно махнув рукой)*:

— А-а!

Оперуполномоченный выбегает из квартиры.

Сцена 4

Улица зимнего города. Выбегает оперуполномоченный Находкин, осматривается по сторонам.

Находкин:

— Теперь ищи-свищи. Но с такими приметам сразу не скроешься. Мне бы хоть издали на мгновение увидеть их — я бы сразу их узнал. Вот! Неужели они? Да, кажется, вам крупно повезло, оперуполномоченный Находкин.

Находкин прячется. Появляется Бледнолицый с чемоданом, за ним — Лэнгри, позади — двое других иномирян. Иномиряне проходят через сцену и исчезают. Находкин украдкой следует за ними. Но вдруг двое жутких иномирян снова возникают перед ним. Оба что-то прячут под плащами.

Один из иномирян (с трудом выговаривая слова):

— Не нас ли ты ищешь?

Находкин:

— Извините, я хотел спросить... как доехать до речного порта?

Иномиряне молча переглядываются. Один из них достает из-под плаща оружие, похожее на штопор.

Находкин:

— Хотите сообразить на троих? Так я сейчас сбегаю.

Находкин собирается уйти. Иномирянин прицеливается, чтобы выстрелить.

Находкин:

— Подождите! Я должен вам кое-что показать (пытается что-то достать из-под одежды). Секунду! Вы только взгляните!

Иномиряне тупо переглядываются. Находкин выхватывает пистолет и бросается в сторону. Иномирянин стреляет. Зеленая вспышка, грохот, дым. Опер падает на пол и стреляет в ответ. Второй иномирянин утаскивает раненого и тоже стреляет. Находкин перекачивается по полу и замирает. Иномиряне уходят. Наступает тишина. Находкин сначала неуверенно шевелится, затем поднимается, закрывает ладонями уши, потом опускает руки и встряхивает головой. Затем, словно спохватившись, бросается было вслед за иномирянами, но тут же возвращается.

Находкин:

— Ушли! Как сквозь землю провалились. Но бесследно не исчезает никто.

Находкин осматривает место перестрелки.

Находкин:

— А это что такое? (*Наклоняется.*) Какая-то сияющая краска (*трогает пальцами*). Свежая. Вот, и вот. Похоже, это не краска. Но если это кровь, то мы точно имеем дело не с людьми.

Находкин (*вырывает листок из записной книжки, сворачивает кулек и набирает в него пробу вещества*):

— Посмотрим, что скажет экспертиза.

Сцена 5

Квартира Блокова. Блоков спит на диване, и ему снится сон. В комнате иное, чем обычно, освещение, подчеркивающее нереальность происходящего. В комнату вбегает Коряга, суматошно бегает вокруг дивана, кричит.

Коряга:

— Проснись! Проснись! Спасайся! Демоны идут! Демоны идут!

Егор переходит в сидячее положение и видит, что в его комнате снова стоит черный чемодан. Из чемодана начинает раздаваться громкий стук. Чемодан сотрясается. Коряга с криком панически убегает. Чемодан распаивается. Из него показывается Лэнгри. Она пытается выбраться наружу, но кто-то или что-то не пускает ее и тягивает обратно.

Лэнгри:

— Егор! Егор! Помоги! Спаси меня!

Блоков вскакивает с дивана и бросается к чемодану. Но Лэнгри исчезает, и из чемодана со страшным ревом появляются жуткие иномиряне, вытягивающие вперед руки и пытающиеся схватить Блокова. Они выбирают наружу и с вытянутыми вперед руками надвигаются на Блокова. Егор отступает назад и падает на диван.

Затемнение сцены.

Появляется обычное для комнаты Блокова освещение. Блоков спит. В комнате больше никого нет. Нет и чемодана. Раздается стук в дверь. Взъерошенный Блоков испуганно подскакивает и осматривается по сторонам.

Блоков:

— Приснится же такое!

Стук повторяется. Егор идет к двери. Открывает. Входит Лэнгри в черном плаще и шляпе. Она тревожно оглядывается и торопливо закрывает за собой дверь.

Лэнгри:

— Не ждал?

Егор берет ее за руки, несколько секунд смотрит на нее, словно не веря своим глазам, затем снимает с нее шляпу и приглаживает торчащие волосы.

Блоков:

— Ты вернулась.

Лэнгри:

— Всего лишь на минутку. Не знаю, увидимся ли еще. Я ухожу на важное задание.

Блоков:

— Какое еще задание? Что ты собираешься делать? Нет, я не отпущу тебя, по крайней мере до тех пор, пока ты мне не скажешь этого.

Лэнгри:

— Ну, хорошо. Я расскажу. Понимаешь, чемодан — это маленькая дверь в ваш мир. А нам нужны большие ворота, и не одни. Они есть уже во многих ваших больших городах. Да вы понятия не имеете, сколько представителей нашего мира проникает к вам, живет среди вас, управляет вами. И один из больших входов сюда будет в вашем городе. Он подходит нам, тем более, что здесь есть крупный излучатель радиоволн.

Блоков:

— Антенна системы «Орбита»?

Лэнгри:

— Да. Во взаимодействии со сверхмощным излучателем на той стороне она позволит создать коридор в субпространстве. Ну, это как точка наведения. А впрочем, зачем тебе такие подробности.

Блоков:

— Я понял! Я все понял! Вы хотите захватить пункт станции «Орбита»?!

Лэнгри молча опускает глаза.

Блоков:

— Так вот какими исследованиями вы здесь занимаетесь! Странно, что я еще жив.

Лэнгри:

— Успокойся. Тебе нечего переживать. Они не знают, как много тебе известно о нас. К тому же главную научную работу в группе веду я. Без меня они ничего не сделают, и потому я могу ставить им некоторые условия. А впрочем, не стоит этим злоупотреблять. Мне удалось ускользнуть от них, чтобы повидаться с тобой, но они наверняка догадались, где я. Мне пора. Не будем ждать их появления.

Блоков:

— Но это же терроризм, диверсионная деятельность! Это надо остановить.

Лэнгри:

— Успокойся. Ты все равно ничего не сможешь сделать. Да тебе и не поверит никто.

Блоков:

— Лэнгри! Я не отпущу тебя к ним. Ты не можешь выполнять такое задание!

Лэнгри (*задумчиво*):

— Я понимаю, Егор, ты землянин...

Блоков:

— И ты, Лэнгри, и ты тоже. Мы с тобой земляне, мы с тобой люди.

Лэнгри:

— Пора. Наверное, я не должна была тебе этого говорить. Прощай. И не делай глупостей.

Лэнгри уходит. Егор еще пытается задержать ее, но Лэнгри выскальзывает из его рук.

Блоков (*вслед Лэнгри*):

— Лэнгри! Я им тебя не оставлю! Слышишь?!

Сцена 6

Отделение милиции. Писарева и Находкин. Писарева сидит за столом, листает дело. Находкин прохаживается по кабинету.

Писарева:

— Знаешь, Находкин, чем больше мы работаем над этим делом, тем сказочнее оно у нас получается (*перелистывает дело*). Что у нас есть: бомж Мочалка увидел монстров, вылезавших из чемодана, и по старой привычке прихватил этот чудесный чемодан. Затем на него покушались, используя при этом взрывчатое вещество неизвестного происхождения. Ну, вот показания о том, что странных людей, описанных Мочалкой, видели на улицах города. А вот и твой опус о перестрелке с монстрами, вооруженными стреляющими штопорами для распечатывания бутылок.

Находкин (*уточняет*):

— Не штопорами, а предметами, похожими на штопоры.

Писарева:

— Ну, это мелкие детали. Наконец, результаты анализа синего вещества, пробу которого ты взял на месте перестрелки.

Находкин:

— И что же?

Писарева:

— Это очень похоже на кровь, но содержит компоненты, которых нет в крови человека и животных и которые позволяют жидкости быстро регенерироваться. Вот, пожалуй, и все.

Находкин:

— А поэт Блоков?

Писарева:

— Ах, да (*перелистывает дело в обратном направлении*). Еще, господа судьи и присяжные заседатели, в деле фигурирует некто поэт Блоков, которому бомж Мочалка по прозвищу Коряга оставил чемодан, который впоследствии забрали странные люди, незадолго до того вылезшие из этого чемодана. Таким образом, дело о взрыве в подвале дома номер...

Находкин:

— Простите, мэ, дело о черном чемодане.

Писарева:

— Ага, ...переквалифицируется в дело о черном чемодане... или в дело о вооруженном конфликте с представителями внеземной цивилизации?

Находкин:

— Можно и так — все это звенья одной цепи.

Писарева:

— Да, но мы не сможем замкнуть эту цепь, пока у нас не будет хотя бы одного из этих... жителей подземного города.

Находкин:

— Ориентировки разосланы. Ребята эти довольно приметные — с такой внешностью сильно не спрячешься. Да и я не сижу сложа руки: найду, если даже мне придется отправиться в иной мир.

Писарева:

— Типун тебе на язык.

Находкин:

— Да я не в том смысле.

Входит майор.

Майор:

— Команда в сборе?

Писарева:

— Да вот, подытоживаем.

Майор:

— Подводить итоги еще рано. Посмотрел я вчера ваше дело и скажу одно: дело-труба. Похоже, в городе действительно работает хорошо вооруженная банда гастролеров. Но пока неизвестно, кто они, откуда, чем промышляют здесь и чего нам от них еще ожидать. Хорошо, что они засветились, не успев толком ничего натворить. А может, мы просто не знаем, что они уже натворили. Ну, а эти байки о пришельцах из преисподней, о фокусах с чемоданом, инопланетном оружии — словом, всю эту бутафорию надо иметь в виду, но не воспринимать слишком всерьез, по крайней мере вслух, а то все УВД смеяться над нами будет. Да еще что-то в прессу попадет, на телевидение — такое начнется! Кошмар! Нам сейчас нужен хоть один из этих артистов.

Писарева:

— Мы как раз об этом сейчас говорили.

Входит постовой милиционер.

Милиционер:

— Разрешите? Тут некто Блоков разыскивает старшего лейтенанта Находкина.

Находкин:

— Наш местный гений что-то вспомнил. Зови!

Милиционер *(в коридор)*:

— Войдите!

Милиционер уходит. Входит взъерошенный Блоков.

Б л о к о в *(неуверенно осматриваясь по сторонам)*:

— Добрый день.

Н а х о д к и н :

— Здравствуйте. Судя по вашему виду, вы реши-
ли нам что-то сообщить. Что ж, присаживайтесь и
давайте все по порядку.

Блоков смущенно смотрит на майора и следователя.

Н а х о д к и н :

— Говорите, говорите, не смущайтесь. Эти офи-
церы в курсе дела. Мы вместе занимаемся историей
с чемоданом.

Б л о к о в *(решительно)*:

— Поскольку времени на предисловия у нас нет,
буду говорить коротко и по сути.

М а й о р :

— Ну, что ж, давайте. Мы внимательно слушаем.

Б л о к о в :

— Они были у меня.

П и с а р е в а :

— Кто?

Б л о к о в :

— Иномиряне!

Н а х о д к и н *(торопливо)*:

— Так-так-так, поподробнее.

Б л о к о в :

— С ними была женщина. Но она не с ними.

П и с а р е в а :

— Так с ними или не с ними?

Блоков (с досадой, что его не понимают):

— Она была с ними, но она не с ними заодно.

Находкин (торопливо):

— Так-так-так, дальше.

Блоков:

— Она землянка, хотя тоже оттуда.

Блоков указывает рукой в пространство. Находкин сосредоточенно слушает и машинально смотрит в указанном направлении. Майор слушает со скептическим видом, Писарева — озадаченно.

Писарева:

— Ну, и что эта женщина?

Блоков:

— Она предупредила меня о готовящейся диверсии пришельцев.

Майор:

— Все-таки мы имеем дело с террористами!

Блоков:

— С иномирными диверсантами.

Писарева:

— Ну, и что они, эти диверсанты? Чего они хотят?

Блоков:

— Они хотят захватить ретрансляционную станцию «Орбита».

Находкин:

— Так-так-так. И что они будут транслировать?

Блоков:

— Да ничего они транслировать не будут. Они будут создавать субпространственный коридор.

Писарева:

— Как это?

Блоков (*все более распаяясь*):

— Очень просто! Здесь наша антенна (*растопыренными и согнутыми пальцами одной руки Егор изображает параболическую антенну*). Там, на той стороне, мощный излучатель (*другой рукой Егор изображает вторую антенну, направленную в сторону первой*). А между ними — коридор! (*Блоков сводит и разводит руки с «антеннами», обозначая в пространстве коридор.*) И в этот коридор устремляются ужасные полчища не людей. Мы еще ничего не знаем, а они уже там, и там, и здесь — повсюду! Понятно?!

Находкин и Писарева озадаченно молчат. Майор чешет затылок.

Майор:

— Да-а, хороший у вас свидетель.

Блоков (*спохватившись и понимая, что перестарался*):

— Ну, хорошо. Можете мне не верить. Назовите этих... людей бандитами, террористами, кем угодно. Но то, что они хотят захватить антенну, — абсолютная правда!

Писарева:

— Ну, а эта женщина-иномирянка, откуда она взялась?

Блоков:

— Из чемодана, который принес мне тот странный тип.

Майор:

— Вы хотите сказать, что он принес ее в чемодане?

Блоков:

— Да нет же. Она пришла через коридор.

Майор:

— Ну, ясно, что не через окно.

Блоков:

— Да не это сейчас важно! Сейчас надо спасти эту женщину, надо отнять ее у пришельцев!

Майор:

— А когда они хотят захватить станцию?

Блоков:

— Этим вечером *(смотрит на часы)*. Может, даже сейчас. А мы все говорим и ничего не делаем.

Писарева *(майору)*:

— Ну что, пойдём спасти женщину от пришельцев?

Майор:

— Надо посмотреть, что там такое.

Находкин:

— Подкрепление берем?

Майор:

— Нас засмеют, когда мы скажем зачем. Скорее всего, это какая-то чепуха. Но *(обращается к Находкину)* на всякий случай получи автомат.

Блоков:

— Я иду с вами.

Майор:

— Это еще зачем?

Блоков:

— Ну вы же ничего толком не знаете. И ни во что не верите.

Майор:

— Разберемся.

Находкин (*Блокову*):

— Успокойтесь. Мы сами спасем вашу женщину. А вы идите домой.

Блоков:

— Ну нет уж!

Блоков уходит торопливым стремительным шагом.

Майор:

— Ну, и что вы об этом думаете?

Находкин:

— Если бы я сам не столкнулся...

Майор (*машет рукой*):

— Читал, читал. Ладно, поехали!

Сцена 7

Городской парк. Недалеко видна антенна станции «Орбита». Майор, следователь и оперуполномоченный. У Находкина на боку стволом вниз висит АКМС.

Майор:

— Пройдемся по окрестностям, потом посидим, погреемся на станции. Может, кто и явится. Хотя, скорее всего, это просто бред.

Находкин:

— Нет, я чувствую, мои знакомые где-то рядом.

Писарева (*вглядываясь в даль*):

— Предчувствия его не обманули.

Майор:

— В укрытие!

Все трое прячутся. Появляются иномиряне. Бледнолицый с чемоданом, рядом с ним Лэнгри, позади двое зверообразных. Бледнолицый делает всем знак остановиться и, замерев на месте, подозрительно осматривается по сторонам.

Майор:

— Они нас почуяли. Придется брать здесь, иначе можем упустить. Приготовились... пошли!

Милиционеры с оружием наготове выскакивают из укрытия. У Находкина автомат, у майора и Писаревой — пистолеты.

Майор:

— Всем оставаться на местах!

Лэнгри:

— А в чем дело? Разве в этом парке нельзя гулять?

Майор:

— Гулять здесь можно, но мы хотели бы осмотреть ваш чемодан.

Лэнгри:

— Разве здесь нельзя гулять с чемоданом?

Майор:

— Ну почему, у нас здесь все гуляют с чемоданами. Но ваш чемодан показался нам каким-то особенным. Так что, пожалуйста, предъявите его к досмотру.

Бледнолицый опускает чемодан на землю, медленно открывает его и вдруг с криком выхватывает из-под плаща свое оружие. Майор стреляет, хватая Лэнгри и вместе с ней падает на землю. Начинается перестрелка. Раненый Бледнолицый пытается выстрелить. Но майор из

положения лежа вновь стреляет в него, и тот падает прямо в чемодан, исчезая в нем. Милиционеры залегают. Звероподобные стреляют. Зеленые вспышки, грохот, дым.

Майор:

— Находкин, автомат!

Слышны автоматные очереди. Один звероподобный падает возле чемодана, другой поднимает его, бросает в чемодан и сам, раненый, прыгает туда же. Наступает тишина. Все поднимаются. Находкин с автоматом подбегает к чемодану и с опаской заглядывает туда.

Находкин:

— Ушли.

Майор:

— Не все (удерживает за локоть Лэнгри). Надеюсь, девушка просветит нас относительно ее друзей и их деятельности?

Лэнгри молчит. На сцену вбегает взъерошенный Блоков.

Блоков:

— Отпустите ее. Ведь это она нас предупредила!

Майор:

— А вы почему здесь? Вам же сказали идти домой!

Лэнгри (укоризненно):

— Да, Егор, я не должна была тебе говорить, ведь ты землянин.

Блоков:

— Лэнгри! Ты тоже!

Лэнгри:

— Лишь отчасти.

Находкин и Писарева заглядывают в чемодан.

Находкин:

— Может, по веревке спуститься?

Блоков смеется.

Находкин (*сунув голову в чемодан*):

— Да там пропасть какая-то!

Майор:

— Закрывай его, в отделении разберемся.

Лэнгри бросается к чемодану, опрокидывает на землю Находкина.

Писарева (*наводя на Лэнгри пистолет*):

— Стоять!

Блоков (*бросаясь между Лэнгри и Писаревой*):

— Не стреляйте!

Лэнгри прыгает в чемодан.

Писарева (*Блокову*):

— Какого черта?!

Блоков:

— Она вам помогла, а вы хотели ее убить!

Писарева (*показывая Блокову оружие*):

— Да у меня пистолет на предохранителе.

Майор:

— Теперь дело зависнет. (*Блокову*) Ну зачем вы сюда пришли?

Находкин (*отряхиваясь от снега, оправдывающимся голосом*):

— Опытная диверсантка. Наверно, лет пять готовили в каком-нибудь лагере для террористов.

Пауза. Через сцену, не спеша, идет Коряга в новенькой куртке.

Блоков:

— Благодетель мой, а вы что здесь делаете?

Коряга:

— Мы здесь просто идем. А вы, я вижу, все еще носитесь со своим дурацким чемоданом?

Писарева:

— Послушайте, Мочалка, откуда у вас такая куртка?

Коряга:

— Мир не без добрых людей.

Все смотрят на Корягу. В это время из чемодана доносится шипение, летят искры.

Коряга (указывая пальцем):

— Смотрите!

Из чемодана идет дым, и чемодан исчезает (или разваливается).

Майор:

— Сработал механизм самоуничтожения.

Все смотрят на то место, где только что был чемодан. Коряга, осторожно отступая назад, крадущимися шажками уходит.

Писарева:

— Теперь нет и чемодана.

Майор:

— Да. Теперь нет ничего.

Блоков:

— Вот и все!

Сцена 8

Квартира Блокова. Блоков и Лиза.

Лиза:

— Хотела больше не заходить, но не удержалась — дай, думаю, взгляну: а не улетела ли еще на свою звезду наша инопланетянка.

Блоков (*угрюмо*):

— Иномирянка.

Лиза:

— Ну, это неважно. Все равно залетная птица (*осматривает квартиру*). Что-то не видать следов ее пребывания в сей обители. Блоков, неужели я угадала? (*Снова осматривается по сторонам.*) Что, уже и чемодан унесла? Отзвонила, голубушка.

Блоков (*отстраненно*):

— Она летит вдоль сияющего коридора, растворяясь в пространстве и времени, а где-то там, впереди, на фоне оранжевого заката плавно машут своими огромными крыльями фиолетовые птицы-призраки.

Лиза:

— О, Господи! А впрочем, это красиво. В этом есть поэзия. Ну да ладно, пусть себе летит. (*Проходящая по комнате, напевает*) «Пусть летят они, летят, и нигде не встречают преград»... Не грусти, Егорушка, — все проходит, и это пройдет.

Блоков (*меланхолично*):

— ...И жизнь пройдет.

Лиза:

— Что? А-а, ну да. В наш мир вернешься — позвони. Может, полетаем еще в каких-нибудь там... измерениях.

Лиза уходит. Егор один. Садится за стол. Печатает на машинке. Слышится голос Лэнгри, читающий стихи.

Лэнгри:

Когда последний меркнет свет
И мир накрыт сплошной тенью,
Нас часто мучают сомненья,
И кажется, что счастья нет.

Когда лишь блеск небесных сфер
Лелеет веру в прелесть мира,
Мы за своей заветной лирой
Летим, перешагнув барьер.

Вдруг раздается тихий, легкий стук в дверь. Блоков встает, идет к двери, открывает.

Блоков:

— Странно, никого.

Закрывает дверь, возвращается. Снова садится за стол, собирается печатать. Вдруг раздается знакомый перезвон (звучание пояса Лэнгри). Блоков растерянно оглядывается по сторонам. Перезвон повторяется еще, еще и еще. Звучит «мелодия полета», сначала тихо, а потом все громче. На ее фоне продолжается перезвон пояса Лэнгри. Блоков поднимается и замирает на месте.

ЗАНАВЕС

Оглавление

<u>Действие 1</u>	<u>5</u>
<u>Действие 2</u>	<u>39</u>

Дмитрий Алексеевич Сергеев
ДЕЛО О ЧЕРНОМ ЧЕМОДАНЕ

Лирико-фантастическая пьеса в двух действиях

Слано в печать 15.05.2002 г. Формат 72x104/32 Гарнитура «Асадепу АСТГ»
Объем 2³/₁₆ п.л. Тираж 200 экз. Заказ И-02-14

«Дефис АО»

628403, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Сургут, ул. 30 лет Победы, 28-217

Тел./факс (3462) 32-38-18

Лицензия на издательскую деятельность ЛР 066050 от 10.08.98 г.

X



98012004

Окружная библиотека

